

УДК 94 (476) + 323.15 (476)

Пушкин И.А., кандидат исторических наук, доцент, Могилёвский государственный университет продовольствия (Республика Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ БССР В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ (1920-1930)

В статье на основании документального материала из архивов Беларуси, Литовской Республики и Российской Федерации раскрывается и анализируется формирование национальной политики БССР в 1920–1930 гг. Сформулированы особенности и основные направления деятельности государственных органов управления по регулированию процессов общественного и культурного развития национальных общностей. Охарактеризованы три этапа в национальной политике советской Беларуси в межвоенный период. В рассматриваемый период в БССР представители национальных меньшинств составляли подавляющее большинство в руководящих органах различных уровней. Возрождение или закрепление традиционных устоев национальных меньшинств не было целью органов власти. Основной задачей национальной политики являлось их советизация для достижения конечной цели – построения коммунистического общества. Наиболее удачной в сфере национального строительства в БССР в 1920-е гг. стала политика “белорусизации”. Власти БССР стремились обеспечить равенство белорусского, русского, польского и еврейского языков и возможностей для представителей всех национальных общностей. В 1920-е гг. на территории БССР создавались национальные местные советы, действовали на языках национальных меньшинств школы и отделения при среднеспециальных и высших учебных заведениях, культурно-просветительные учреждения, печатались периодические издания и литература. Значительную роль сыграли представители национальных меньшинств в становлении научных и высших учебных заведений БССР. В результате был накоплен положительный опыт государственного управления в сфере межнациональных отношений и политической деятельности национальными общностями. Национальная политика советской власти в БССР прошла путь от предоставления национально-культурной автономии национальным меньшинствам в 1920-е годы до проведения против них широкомасштабных репрессий в следующее десятилетие.

Ключевые слова: БССР, национальная политика, национальные меньшинства, межнациональные отношения

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-115-124

Актуальность статьи обусловлена национальным и религиозным разнообразием современной Беларуси, восточная часть которой в первой половине 1920-х гг. входила в состав РСФСР (Витебщина и Могилевщина до 1924, Гомельщина до 1926 г.). Без анализа политико-правовых основ и участия национальных общностей в общественной и культурной жизни Беларуси, отношения официальных властей к ним, определения роли национальных организаций в обществе, невозможно выработать глубоко продуманную, соответствующую интересам страны, национально-государственную политику. В этом смысле обращение к опыту 1920-х гг., когда шёл процесс становления советской государственности, является крайне необходимым.

Национальную политику большевиков в межвоенный период рассматривали в своих публикациях ряд отечественных и зарубежных учёных: А. Глаговская [27], С. Казиев [6], М. Костюк [24], Е. Кочеткова [7], А. Лейзеров [8], И. Пушкин [25], И. Романова [19], М. Терри [21] и др. В то же время особенности её формирования и деятельность специальных органов управления, которые занимались реализацией основных направлений национально-государственной политики на практике, исследованы не в полном объёме. В статье использованы материалы из государственных архивов Беларуси,

Литвы и Российской Федерации.

Можно выделить три периода в межвоенной политике советского руководства в отношении национальных меньшинств.

1) 1920–1928 гг. – период решительного расширения прав всех без исключения национальных общностей, наиболее благоприятный для развития национальных меньшинств в Беларуси. Главной опасностью в это время считался великорусский шовинизм и с ним коммунистическая партия вела решительную борьбу.

2) 1929–1935 гг. – период значительного ограничения прав меньшинств, когда руководство коммунистической партии (большевиков) (КП(б)) отказалось от сотрудничества с представителями меньшинств, которые не являлись сторонниками идей классовой борьбы и пролетарской идеологии. Наступило время борьбы с «местным национализмом».

3) 1936–1939 гг. – период господства центристских тенденций в национальной политике. Это – период усиления репрессий в отношении всех социальных слоев и групп национальных меньшинств.

Важным актом на пути провозглашения межнационального равенства явилась «Декларация прав народов России», принятая 2(15).11.1917 г. Конкретные положения нацио-

нальной политики большевиков были сформулированы на X (1921) и XII (1923) съездах КП(б). Предусматривались следующие важнейшие мероприятия в области межнациональных отношений: ликвидация экономической отсталости ранее угнетаемых народов, ускоренное развитие их культуры и языка, создание на национальных языках издательств, средств массовой информации, школ, изб-читален, выдвижение на ответственную работу представителей местного коренного населения, перевод на национальный язык делопроизводства и т.п.

В 1920-е гг. концепцию многонационального и централизованного государства КП(б) реализовывала не с помощью принудительного сохранения целостности бывшей империи, а через установление в национальных районах формально независимой власти местных коммунистов на принципах сохранения всей полноты контроля над ситуацией в руках советской власти. Значительное внимание уделялось развитию культур не только представителей титульных наций республик СССР, но и национальных меньшинств. Для них также предусматривалась широкая национальная и культурная автономия под руководством коммунистической партии. По сравнению с той политикой, которую проводили власти Российской империи, действия большевиков носили прогрессивный характер [21].

Необходимо отметить, что часть представителей национальных общностей советской страны исключалась из общественно-политической жизни. Она лишалась избирательных или иных прав из-за своего социального происхождения (бывшие торговцы, священники и т.д.), но оказывала значительное влияние на население в силу своего личного авторитета.

Раскрывая направления и особенности национальной политики в Беларуси, следует отметить, несколько важных моментов.

Определенная часть населения, преимущественно интеллигенции, принимала участие в создании Белорусской Народной Республики, большинство же высказалось за Советскую Социалистическую республику Беларусь (ССРБ, впоследствии – БССР). В программных документах обеих республик гарантировалось равенство всех народов, живших на территории Беларуси [2, л. 1]. БССР с 1922 г. входила в состав СССР, соучредителем которого она являлась. Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии (КП(б)Б) являлась составной частью РКП(б)–ВКП(б) и функционировала на

правах её областной организации. Все постановления, решения, которые принимались ЦК ВКП(б), Политбюро, оргбюро и т.д., являлись обязательными для руководства и партийных организаций БССР. Таким образом политика руководства БССР в отношении национальных общностей формировалась не в Белоруссии, за исключением отдельных самостоятельных действий в середине 1920-х гг.

На национальную политику партийно-государственного руководства значительно повлияли территориальные изменения границ БССР и внешнеполитические факторы. Советская Белоруссия находилась на границе между двумя «враждебными системами» – социалистической и капиталистической. Параллельно с общими, так называемыми социалистическими преобразованиями, здесь реализовывался комплекс мероприятий по обеспечению надёжности западных рубежей СССР. В 1923 г. была официально утверждена специальная административная территория – пограничный регион. Он должен был стать витриной социализма и использоваться для расширения влияния на Запад. Поэтому в пограничном регионе проводилась специальная политика в отношении национальных меньшинств. С одной стороны, требовалось создание большого количества национальных школ, территориальных образований, СМИ на родных для этнических групп языках, проведение решительной борьбы с российским шовинизмом [21, с. 315–316]. С другой стороны, ожидая враждебных действий со стороны капиталистических стран и не доверяя части представителей национальных меньшинств, большевики проводили «чистку от неблагонадежного элемента» ряда учреждений и предприятий пограничного региона – «от всякого подозрительного элемента и агентов польской, латвийской, литовской, румынской и финской национальностей» [26, с. 73]. На отношение властей БССР к национальным меньшинствам накладывала определенный отпечаток и политика Польши в отношении последних.

Наиболее удачной в сфере национального строительства в БССР стала политика белорусизации, поспособствовавшая культурному расцвету всех национальных общностей. Наибольшую пользу от её реализации получили евреи, латыши, литовцы, поляки и русские.

Руководство БССР, действовавшее во исполнение постановлений и резолюций центральных органов власти, с первых дней сво-

его существования в соответствующих постановлениях съездов КП(б)Б и советов, решениях исполнительных органов власти республики декларировали равенство белорусского, русского, польского и еврейского (идиш) языков. Обеспечение свободного экономического и культурного развития, равноправие и повышение благосостояния трудящихся всех национальностей, создание национальных советов, равенство языков были закреплены в Конституции БССР, принятой 11.04.1927 г. VIII Всебелорусским съездом советов.

22–25.11.1920 г. состоялся III съезд КП(б)Б где было решено, что в состав государственных учреждений и органов власти республики входят представители всех национальностей, проживавших на её территории. Съезд высказался за создание органов управления по делам национальных меньшинств в виде национальных бюро при Центральном Бюро (ЦБ), а позднее ЦК КП(б)Б. По примеру РСФСР был образован Народный комиссариат по делам национальностей БССР, который просуществовал недолго и решением ЦБ КП(б)Б от 13.01.1922 г. был ликвидирован. Впоследствии в Советской Белоруссии руководили работой среди национальных меньшинств национальные бюро при ЦК КП(б)Б, Национальная комиссия при Президиуме ЦИК БССР, а с 1934 г. отдел национальностей.

КП(б) держала под жёстким контролем все руководящие должности по работе с национальными меньшинствами, утверждая все более-менее значимые посты. 20.03.1922 г. на заседании ЦК КП(б)Б было утверждено главное бюро еврейской секции при ЦК КП(б)Б, в 1925 г. – латышское бюро, во 2-й половине 1920-х гг. создано литовское бюро ЦК КП(б)Б. В восточной части Белоруссии, которая на то время входила в состав РСФСР, подобные структуры существовали как на республиканском, так и региональных уровнях РКП(б). На бюро ЦК КП(б)Б 15.12.1925 г. приняли единые названия для местных секций: «евбюро», «латбюро», «польбюро», которые образовывались при окружных комитетах (ОК) компартии Белоруссии [18, л. 38–41; 10, л. 3–3об., 4–5, 10–14; 9, л. 38]. В региональных документах того времени по отношению к данным структурам параллельно встречаются два названия – «бюро» и «секция», имевших одно значение.

Национальные бюро при ЦК КП(б)Б выполняли следующие основные задачи: ведение

агитации и пропаганды среди рабочих и бедноты соответствующей национальности, политическое воспитание членов партии из числа национального меньшинства, борьба против влияния буржуазии и мелкобуржуазных групп и т.п. Также они руководили деятельностью латышских, литовских, польских, еврейских секций (бюро) при местных организациях КП(б)Б, контролировали деятельность Народного комиссариата просвещения (НКО) в сфере деятельности национальных школ и подготовки учителей. Издавали свои периодические издания: на польском языке – газеты «Мюб» («Молот») и «Orka» («Пахота»), на литовской «Raudonasis Artojas» («Красный пахарь»).

В 1920-е гг. польские бюро (секции) существовали при Бобруйском, Борисовском, Витебском, Калининском и Минском, латышские при Полоцком, Витебском, Борисовском, Могилёвском, Калининском и Бобруйском, литовские при Витебском и Оршанском ОК КП(б)Б. Среди городской и деревенской молодёжи работали латышское и польское бюро при ЦК комсомола, а также специальные штатные работники в некоторых округах [18, л. 42–44; 10, л. 50–72].

Большую роль в проведении национально-государственной политики БССР сыграли решения VII съезда КП(б)Б (20–26.03.1923). В докладе «Национальные моменты в советском и партийном строительстве» были поставлены задачи расширения территории БССР, концентрации руководства всей национально-культурной работой в руках КП(б)Б, проведение советизации белорусских масс при помощи их родного языка. Стали активно проводиться следующие практические мероприятия по проведению национальной политики: выявление национального состава детей и организация школ с обучением на родном языке, обслуживание населения в полит-просветительских учреждениях и обеспечение литературы на родных языках. Следует подчеркнуть, что во второй половине 1920-х гг. организационная работа советского и партийного аппаратов, в основном велась по-белорусски и на языках национальных меньшинств в местах их компактного проживания.

Большое внимание уделялось кадровой политике. Проводилась так называемая «коренизация» – выдвижение на ответственные должности в государственном и партийном аппарате национальных территорий представителей преобладающей этнической группы. В середине 1920-х гг. в аппарате ЦК и ЦКК КП(б)Б

среди ответственных работников (секретари, заведующие отделами и другие) было: евреев – 46,2%, белорусов – 22,4%, русских – 14,5%, поляков – 12,1%, других – 4,8%. Из членов ОК КП(б)Б было русских – 29%, белорусов – 28,5%, евреев – 27%, поляков – 5,5%, других национальностей – 10%. В руководящих структурах представительной и исполнительной власти: среди членов и кандидатов Центрального исполнительного комитета (ЦИК) БССР белорусов – 42,7%, евреев – 22,6%, русских – 12%, поляков – 8%, других национальностей – 14,7%; в Совете народных комиссаров (СНК) БССР (наркомы и их заместители) 33,3% белорусов, 33,3% русских, 14,8% евреев, 7,5% поляков, 11,1% других; среди ответственных работников наркоматов и центральных советских учреждений белорусов – 42,6%, евреев – 31,7%, русских – 16,2%, поляков – 4,2%, других – 5,3%. В 1927 г. среди ответственных руководителей наркомата труда БССР представители национальных меньшинств составляли 75%, в Верховном суде – 40%, наркомате рабоче-крестьянской инспекции – 60%, наркомате торговли – 66%, Госплане – 77%, наркомате земледелия – около 45%, НКВД – 55%, наркомате финансов – около 55%, наркомате здравоохранения – 90%, наркомате просвещения – 58%, наркомате юстиции – 77%, ЦСУ – 58% [25, с. 58, 151].

Одним из важных направлений национальной политики было создание в местах компактного проживания представителей этнических общностей национальных советов – сельских и местечковых, в соответствии с постановлением третьего Всесоюзного съезда советов «О советском строительстве» (1925). В Советской Белоруссии это имело широкую поддержку со стороны национальных меньшинств. Наблюдалось стремление объединяться именно в свои национальные административные единицы. В 1920–1930-е гг. в БССР побывали в качестве национальных 74 сельских совета (37 польскими, 15 русскими, 8 еврейскими, 6 украинскими, 5 латышскими, 2 немецкими, 1 литовским) и 17 в качестве еврейских местечковых советов [1, с. 155]. Являясь органом советской власти в деревне, национальные сельские советы выполняли все необходимые функции в административной, хозяйственной и культурной сферах.

В 1920-е гг. на территории БССР создавались и действовали на языках национальных меньшинств школы, отделения при средних специальных и высших учебных заведениях,

культурно-просветительные учреждения, печатались периодические издания и литература. При этом в сфере образования прослеживались две тенденции. С одной стороны, наблюдалось стремление населения к увеличению количества национальных школ. В 1926/27 учебном году в республике было 439 русских школ из них 32 семилетних, 200 еврейских (53 семилетних), 136 польских (11 семилетних), 32 других национальностей (1 семилетняя); 1927/28 учебном году: 209 еврейских (61 семилетняя), 145 польских (2 семилетних), 136 русских (18 семилетних), 43 других национальностей (1 семилетняя) [27, с. 140]. С другой стороны, несмотря на то, что существовал план увеличения количества национальных школ, происходил процесс постепенного сокращения вышеупомянутых школ (русских, польских). В 1926 г. по постановлению СНК НКО БССР разослал секретный циркуляр о порядке перевода школ с польского языка преподавания на белорусский, а весной 1929 г. бюро ЦК КП(б)Б постановило окончательно ликвидировать преподавание польского языка как предмета в белорусских школах [22, л. 55]. В Советской Белоруссии только татары не имели возможности реализовать свои потребности в сфере образования. Первая и единственная в БССР школа на цыганском языке стала работать в начале 1930-х гг. в Витебске.

С целью подготовки учительских кадров для национальных школ открывались специальные педагогические техникумы: польский (Минск), три еврейских (Минск, Витебск, Гомель), при них работали двухлетние педагогические курсы. Для подготовки учителей для латышских школ НКО ежегодно посылал в Ленинградский педтехникум по 10 стипендиатов. Однако открытие национальных школ в БССР требовало значительно большего количества педагогических кадров.

Значительную роль сыграли представители национальных меньшинств в становлении научных и высших учебных заведений БССР. В 1922 г. был образован Институт белорусской культуры (Инбелкульт), который впоследствии был реорганизован в Белорусскую академию наук (1928). Для изучения языка, литературы, истории и археологии национальных меньшинств предусматривалось создание соответствующих секций и комиссий. В 1925 г. появились еврейский и польский секторы, в 1926 г. – кафедра истории Литвы, в 1927 г. – комиссия по изучению латышской. В 1927 г. в Инбелкульте из 76 действи-

тельных членов было 67% белорусов, 18% евреев, 10% поляков, 5% русских [23, с. 17]. В составе Центрального совета секции научных работников БССР, кроме белорусов были представлены русские, евреи, немцы. При педагогическом факультете Белорусского государственного университета (БГУ) работали еврейская (с 1922 г.) и польская секции (отделения). Постановлением НКО Беларуси (1926) было разрешено в БГУ проводить вступительные экзамены на еврейском языке для абитуриентов, изъявивших желание учиться на еврейском отделении. У выпускников еврейских семилетних или четырёхлетних школ при поступлении в профессиональные школы, при их желании, принимали экзамены на еврейском языке.

Большое внимание уделялось изданию литературы на национальных языках. С 1924 по 1929 гг. Белгосиздатом на еврейском языке было издано 460 тысяч экземпляров книг, на польском – 185 000, на латышском и литовском языках – 9 000, на русском – 198 000 экз. Издавались газеты и журналы. В 1927 г. из 11 республиканских газет 4 были на русском, 3 на белорусском, по 2 на польском и еврейском языках; из 11 журналов – 4 на белорусском, 3 на русском, 2 на белорусском и русском языках, 2 на еврейском. Через два года в БССР из 16 газет на белорусском языке – 8, на еврейском – 2, по 1 на русском, польском и литовском языках, на русско-белорусском – 3; издавалось 20 журналов: 13 на белорусском языке, 1 на еврейском, 6 на русском и белорусском одновременно [5, л. 41].

Существовали литературные группы поляков, русских, евреев, создававших свои произведения на родных языках. Большое влияние на общество оказывали постановки еврейского государственного театра (Минск), польского передвижного театра, русского театра в Бобруйске. Значительную работу среди населения проводил еврейский отдел Белорусского государственного музея (БГМ), в котором были широко представлены быт и искусство евреев. В БГМ с 8 по 28.11.1927 г. работала сельскохозяйственная выставка достижений национальных меньшинств. В ней приняли участие евреи, поляки, латыши и литовцы.

В практике работы властных структур отмечался тщательный надзор за творческой и научной интеллигенцией, так как многие её представители активно участвовали в общественно-политической и культурной жизни. С целью ликвидации антисоветских настроений большевики стремились дифференцировать и

расколоть национальную интеллигенцию. Особенностью советского периода белорусской истории является противостояние партийного руководства и творческой интеллигенции. Последней приходилось действовать в условиях тотальной слежки, контролировалось не только участие – изучались даже намерения. В связи с этим можно определить динамику отношений руководства БССР к этнической интеллигенции.

В середине 1920-х гг. ЦК КП(б)Б считал, что значительная часть интеллигенции русифицирована, она как и большинство великорусской интеллигенции республики, занимая позиции великодержавного шовинизма, менее активна в происходивших общественно-политических процессах, среди неё отмечались значительные антибелорусские настроения и непонимание национальной политики руководства Советской Белоруссии. Во второй половине 1920-х гг., когда представители интеллигенции национальных меньшинств активно включились в культурные и общественные процессы, их творческая деятельность быстро стала рассматриваться как проявления враждебного национализма. Особенно то, что не соответствовало официальному курсу КП(б)Б, её доктрине [13, с. 63; 16].

Особо необходимо выделить отношение к национальным партиям и общественным объединениям, которые в то время существовали в среде национальных меньшинств. Их можно условно разделить на две группы. К первой относились те, которые поддерживали или проявляли лояльность в отношении советской власти и существовавшего государственного строя, были основаны и работали под руководством коммунистической партии (большевиков): еврейская коммунистическая партия (ЕКП), партия «Поалей Цион», Бунд, еврейский коммунистический союз молодёжи (евкомол), профессиональные союзы, пионерская организация, общество по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), объединения ремесленников, «воинствующих безбожников», МОПР, Авиохим, Красный Крест и т.п. Ко второй причислялись те, чья деятельность находилась в «оппозиции» к существующей власти: «Алгемейне-Сионисты», «Еврейская рабочая партия Циярей Цион», ЦСП (Ционистско-Социалистическая партия) с её молодёжными филиалами: ЦСЮФ (Ционистский Социалистический Югенд Фербанд) и ЕССМ (Еврейская Сионистско-социалистическая молодёжь), ОСМ (организация сионистской молодёжи), «Гехалуц», «Комитет защиты поляков», «Бикур Хейлым», «Гимплас-

Хасед», религиозные объединения «герцариив», «ружанца», «Св. Викентия из Пауля», «Св. Сердца Иисуса и Марии», «Непорочного зачатия Св. Девы Марии» и т.п. [25, с. 47–57].

Руководство БССР содействовало активизации представителей нацменьшинств в общественно-политической и культурной жизни только в деле поддержки любых действий КП(б). Все другие партии и общественные организации национальных меньшинств постепенно запрещались и были ликвидированы. В 1928 г. ЦК ВКП(б) принял решение о роспуске еврейской коммунистической партии «Поалей Цион» (Минская организация партии перестала существовать на год раньше) [4, л. 3–4, 8–12]. В СССР была ликвидирована не просто еврейская партия, а последняя легальная партия в стране. В конце 1920-х гг. все «оппозиционные» национальные общественные объединения были официально ликвидированы, большинство их активных членов обвинены в контрреволюционной деятельности и депортированы (высланы) за пределы БССР. Отдельные глубоко законспирированные группы просуществовали до середины 1930-х гг.

Реализация национальной политики затронула и экономическую жизнь этнических общностей. Это прежде всего касалось решения экономических проблем еврейского населения и увеличения товарности сельского хозяйства путём создания колхозов.

Экономические проблемы еврейского населения БССР неоднократно являлись предметом обсуждения на заседаниях бюро ЦК КП(б)Б. Большое внимание уделялось землеустройству евреев. Этим занимались Общество распространения ремесленнической и земледельческой работы среди евреев, Белорусская комиссия еврейского общественного комитета по оказанию помощи пострадавшим от войны, погромов и стихийных бедствий (Евобщekom) и Общество по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ).

Всесоюзное общество по землеустройству трудящихся евреев в СССР было создано в декабре 1924 г. В БССР оно называлось – Белкомзет. В 1926 г. его ячейки имелись во всех окружающих городах и в большинстве местечек [12]. Деятельность общества охватывала не только социально-экономическую, но и общественную и культурную жизнь евреев. Часть еврейского населения через Белкомзет наделялась землей на территории Советской Белоруссии. Другая – пе-

реселялась, добровольно-принудительно, на свободные земли в Крым и Дальний Восток.

Стоит особо подчеркнуть, что проводя в 1920-е гг. переселение евреев в Крым и на Дальний Восток, одновременно партийно-государственное руководство категорически выступало против переселения евреев в Палестину и другие буржуазные страны. Таким образом власти стремились доказать мировому сообществу о решении «еврейского вопроса» как в экономической, так и общественной сферах именно в советской стране.

В конце 1920-х гг. в СССР началась политика форсированного обобщения крестьянских хозяйств. Она предусматривала создание коллективных хозяйств (колхозов) и затронула интересы и судьбы всего крестьянства. На совещаниях партийных работников представителей разных национальностей политике коллективизации придавалось важное значение, причём зачастую принималось решение о том, что темпы коллективизации среди национальных меньшинств должны быть выше, чем в белорусской деревне.

Первыми на территории БССР создавали колхозы евреи. В 1924 г. в республике был 31 еврейский колхоз. Долгое время в Советской Белоруссии колхозы были почти исключительно еврейскими, при этом для проведения сельскохозяйственных работ еврей-колхозники нанимали до 20–50% окружающего населения. В 1926 г. появляется первый польский колхоз, в следующем году их было – 13. В 1928 г. организовался первый литовский колхоз. К началу сплошной коллективизации в 1929 г. в республике было 277 национальных колхозов, из них еврейских – 249, польских – 22, латышских – 4 (через год – 19), литовских – 1, китайских – 1 [11, л. 9]. Крестьяне из числа национальных меньшинств неоднозначно, по-разному, воспринимали переход к коллективным формам хозяйствования. Насильственные методы и раскулачивание вызывали акции протеста со стороны крестьян разных национальностей, особенно латышского, немецкого и польского населения.

В Советской Белоруссии работали национальные участки народных судов. Они были в округах, где компактно проживали группы лиц определенной национальности. Например, в Витебском округе были еврейский и латышский участки, в Могилёвском округе – еврейский и польский. Участки национальных судов пользовались уважением и авторитетом у населения. В

1929 г. было 10 национальных участков народных судов: 6 еврейских, 3 польских и 1 латышский [3, л. 61].

Наряду с достижениями, были проблемы и сложности в реализации национальной политики. В конце 1920-х гг. партийное руководство БССР было вынуждено признать определенную безрезультатность своей работы среди отдельных групп национальных меньшинств. Это нашло своё отражение в резолюциях бюро ЦК КП(б)Б. Отмечалось, что наиболее трудно проводить работу среди латышского населения, так как оно в своём большинстве равнодушно или даже недоброжелательно, в том числе бедняки и середняки, относилось к советскому строительству, вело уединённый образ жизни (на хуторах – «колониях»). Не давала необходимых результатов работа среди немецкого населения в местах их компактного проживания в Наровлянском и Королинском районах. Подчёркивалась высокая религиозность поляков. Преобладало мнение, что все поляки – это «шляхта» и ей нет места в БССР. Значительная часть польского населения рассматривалась как «шпионы» и потенциальная «пятая колонна». В апреле 1929 г. секретариат ЦК КП(б)Б потребовал выселения всех «пособников буржуазной Польши» из границ БССР с конфискацией их имущества. В результате, только из Могилёвщины в 1929 г. были выселены 5 больших групп поляков [14, л. 25–26]. Не удалось разрушить национальное единство этнических общностей путём ненасильственного социального (классового) расслоения населения. Это стало возможным только в результате массовых репрессий.

На рубеже 1920–1930-х гг. произошли изменения в социально-экономическом положении национальных меньшинств. Секретариат ЦК КП(б)Б 11.02.1930 г. внёс изменения в организацию и проведение работы среди них. Так, с 15.02.1930 г. ликвидировались национальные бюро при ЦК КП(б)Б и нацсекции при окружных комитетах КП(б)Б [17, л. 608]. При ЦК сохранялся только один инструктор по работе среди нацменьшинств, при окружкомх отдельные работники не выделялись. Одновременно, сохранялся количественный состав нацкомиссий при ЦИК и ОИК, инспекторский состав по линии народного просвещения. Все это ознаменовало начало нового этапа в национальной работе. На практике это проявилось в стремлении к «упрощению» этнонациональной и языковой структуры страны, свертыванию применения национальных языков.

Ставка делалась на интернационализм путем административных мер. Изменения в нацработе и насильственное проведение коллективизации привели в 1930 г. к многочисленным фактам демонстративного ухода «на Родину» со всем своим имуществом латышей, поляков, отдельных семей немцев [20, л. 92].

Во второй половине 1930-х гг. произошёл поворот в национальной политике страны. Из Конституции СССР 1936 г. и вслед за ней из Конституции БССР (1937) были изъяты все упоминания о национальных меньшинствах. Оргбюро ЦК ВКП(б) 24.01.1938 г. приняло два постановления «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» и «О ликвидации национальных школ и национальных отделений в школах», которые официально закрепили позицию советского государства в решении национального вопроса.

Анализ особенностей формирования национальной политики БССР в 1920-е гг. и основных направлений деятельности органов партийно-государственной власти позволяет констатировать, что содержание, формы и направленность работы в среде национальных общностей с самого начала брались под строгий контроль КП(б). В рассматриваемый период в БССР представители национальных меньшинств составляли подавляющее большинство в руководящих органах различных уровней. В то же время отмечается негативное отношение партийного и советского руководства к полякам, литовцам, латышам, немцам, которое являлось результатом: внешнеполитических обстоятельств, недоверия к ним в связи со статусом БССР как пограничной республики, высокого чувства национального единства, что затрудняло и делало менее результативным воздействие на них.

В 1920-е гг. были созданы и действовали специальные органы (национальные бюро) по контролю и управлению процессами этно-культурного развития национальных меньшинств. В результате был накоплен положительный опыт государственного управления и деятельности в сфере межнациональных отношений.

Национальная политика партийно-государственного руководства БССР формировалась не в Белоруссии, за исключением отдельных, самостоятельных действий в середине 1920-х гг., когда отмечаются тенденции на предоставление национально-культурной автономии национальным меньшинствам. Национальная политика носила в большинстве своём

несистемный характер, несмотря на определенные успехи в обеспечении граждан учреждениями, работавшими на родном языке населения. Официальные власти не ставили перед собой цель возрождения или укрепления традиционного уклада жизни этнических групп. Основной задачей национальной политики являлось их советизация. Руководство БССР использовало потенциал национальных общностей только

для достижения конечной цели – построения коммунистического общества. В конце 1920-х гг. ЦК КП(б)Б был вынужден признать определенную безрезультатность своей работы среди отдельных групп нацменьшинств. В то же время проведение индустриализации, повышение образовательного уровня населения существенно изменили социально-экономическое положение национальных меньшинств БССР.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство БССР: Справочник. В 2-х т. Т. 1 (1917–1941 гг.) / Гл. арх. упр. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР. Минск: Беларусь, 1985. 390 с.
2. Доклад министра по делам национальных меньшинств БНР. Хроника для газет // Литовский центральный государственный архив (LCVA). – Фонд 582. Оп. 1. Д. 1, 26.
3. Доклад нацкомиссии о состоянии национальной работы // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 701. Оп. 1. Д. 91.
4. Документы руководителя Минской организации ЕКРП Н. Фишера. Март 1926 – ноябрь 1927 гг. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 272. Оп. 1. Д. 303.
5. Информация ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4 п. Оп. 1. Д. 4715.
6. Казиев С.Ш. Основные направления национальной политики Советского государства в Казахстане (1920–1929 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 51–56.
7. Кочеткова Е.А. Национальная политика в Советском государстве в 1920-х – 1930-х гг.: случай финнов-иммигрантов в Карелии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 1. Т. 4. С. 48–62.
8. Лейзеров А. Национальная политика в Беларуси в первые годы советской власти (1920–1939) // Беларусь у XX стагоддзі. Вып. 1. Минск: Водoley, 2002. С. 104–109.
9. Отчёт о работе бюро ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4 п. Оп. 1. Д. 3637.
10. Отчёт польбюро при ЦК КП(б)Б по уездам за 1921 г. // РГАСПИ. – Фонд 63. Оп. 1. Д. 253.
11. Отчёты национальных советов // НАРБ. – Фонд 701. Оп. 1. Д. 92.
12. Отчёты о работе республиканских и областных отделов ОЗЕТ // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р-9498. Оп. 1. Д. 71, 315.
13. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / Авт.-сост.: Р.П. Платонов и др. Под ред. Р.П. Платонова. Минск: БелНИИДАД, 2001. 312 с.
14. Письмо секретариата ЦК КП(б)Б № 42/сс, 1929 г. // Государственный архив общественных объединений Могилёвской области (ГАООМог). – Фонд 6577. Оп. 1. Д. 862.
15. Постановления ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4 п. Оп. 1. Д. 8.
16. Практическое разрешение национального вопроса в БССР. Ч. 2: Работа среди нац. меньшинств в БССР. Минск: Изд. Нацкам. ЦВК БССР, 1928. 159 с.
17. Протокол № 50 секретариата ЦК КП(б)Б от 11.02.1930 г. // НАРБ. – Фонд 4 п. Оп. 1. Д. 4769.
18. Протоколы заседания литовской секции при Гомельском губкоме РКП(б) и Минском губкоме КП(б)Б // РГАСПИ. – Фонд 17. Оп. 63. Д. 30.
19. Романова И. Политика большевиков в отношении национальных меньшинств в Беларуси в межвоенный период // Ethnic Culture: Traditions and Innovations. Kaunas, 2004. С. 340–347.
20. Сообщения войск ОГПУ БССР // НАРБ. – Фонд 4 п. Оп. 1. Д. 5575.
21. Терри Мартин. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 666 с.
22. Циркуляр НКП БССР // ГАООМог. – Фонд 6577. Оп. 1. Д. 266.
23. Институт белоруской культуры / М.П. Касцюк, П.Ц. Петрыкаў, М.У. Токараў і інш. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. 255 с.

24. Касцюк М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. Мінск: ВП Экаперспектыва, 2000. 308 с.
25. Пушкін І. Нацыянальныя меншасці БССР у грамадска-палітычным і культурным жыцці (20-я гады XX ст.): манаграфія. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. 168 с.
26. Раманава І. Жыццё ва ўмовах савецкага пагранічча. Беларускае пагранічча па савецкі бок дзяржаўнай мяжы ў 1930-я гг. // *Pogranicza Białorusi w perspektywie interdyscyplinarnej – Памежы Беларусі ў міждысцыплінарнай перспектыве*. Warszawa, 2007. С. 73–101.
27. Głogowska Helena. Białorus 1914–1929. Kultura pod presją polityki. Białystok, 1996. 238 s.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATE POLICY OF THE BSSR IN RESPECT OF NATIONAL COMMUNITIES (1920-1930)

The paper analyzes formation of the national policy of the BSSR in the 1920–1930s relying on the documentary materials from the archives of Belarus, the Republic of Lithuania and the Russian Federation. Peculiarities and main trends of the activities of state governing bodies in regulation of the process of social and cultural development of ethnic minorities are formulated. Three stages of the national policy of Soviet Belarus in the interwar period are described. In the period under review representatives of ethnic minorities formed the overwhelming majority in the governing bodies of different levels. Neither revival nor strengthening of national minorities traditional values was the aim of the authorities. The main objective of the national policy was their sovietization to achieve the ultimate goal – building a communist society. The policy of "belarusization" was the most successful policy in the national development of the BSSR in the 1920s. Authorities of the BSSR sought to ensure equality of the Byelorussian, Russian, Polish and Jewish languages as well as opportunities for representatives of all national communities. In the 1920s national local Soviets were established in the territory of the BSSR. There were schools and departments at vocational schools and higher educational establishments as well as cultural and educational institutions that functioned using minority languages. Periodicals and literature were published. Representatives of national minorities played an important part in the development of scientific and higher educational institutions of the BSSR. As a result national communities accumulated positive experience in public administration in the sphere of interethnic relations and political activities. The national policy of the Soviet government in the BSSR worked its way up from giving cultural autonomy to national minorities in the 1920s to subjecting them to large-scale repressions in the next decade.

Keywords: BSSR, national policy, national minorities, interethnic relations

References

1. 1. Administrativno-territorial'noe ustroistvo BSSR [Administrative and territorial unit of the BSSR]: Spravochnik. V 2-kh t. T. 1 (1917-1941 gg.) / Gl. arkh. upr. pri Sovete Ministrov BSSR, In-t filosofii i prava AN BSSR. Minsk: Belarus', 1985. 390 s.
2. Doclad ministra po delam natsional'ny'kh men'shinstv BNR. KHronika dlia gazet [Report of the Minister of National Minorities of BNR. Chronicle for newspapers] // *Leetov-skii' central'ny'i' gosudarstvenny'i' arhiv (LCVA)*. - Fond 582. Op. 1. D. 1, 26.
3. Doclad natskomissii o sostoianii natsional'noi' raboty [Report of the National Commission on the state of national work] // *Natsional'ny'i' arhiv Respubliki Bel-arus' (NARB)*. - Fond 701. Op. 1. D. 91.
4. Dokumenty' rukovoditel'ia Minskoii' organizatsii EKRP N. Fishera. [Documents of the Head of the Minsk Organization of EKRP N. Fisher.] Mart 1926 - noiabr' 1927 gg. // *Rossii'skii' gosudarstvenny'i' arhiv sotcial'no-politicheskoi' istorii (RGASPI)*. - Fond 272. Op. 1. D. 303.
5. Informatciia TCK KP(b)B [Information of the CC CP (b) B] // NARB. - Fond 4 p. Op. 1. D. 4715.
6. Kaziev S.Sh. Osnovny'e napravleniia natsional'noi' politiki Sovetskogo gosudarstva v Kazakhstane (1920-1929 gg.) [The main directions of the national policy of the Soviet state in Kazakhstan (1920–1929)] // *Vestneyk Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Isto-riia*. 2014. № 5 (31). S. 51-56.
7. Kochetkova E.A. Natsional'naia politika v Sovetskom gosudarstve v 1920-kh - 1930-kh gg.: sluchai' finnov-immigrantov v Karelii [National policy in the Soviet state in the 1920s - 1930s: the case of Finnish immigrants in Karelia] // *Vestneyk LGU im. A.S. Pushkina*. 2011. № 1. T. 4. S. 48-62.
8. Lei'zerov A. Natsional'naia politika v Belarusi v pervy'e gody' sovet'skoi' vlasti (1920-1939) [National policy in Belarus in the early years of Soviet power (1920–1939)] // *Belarus' u KHKH stagoddzi. Vy'p. 1*. Minsk: Vodolei', 2002. S. 104-109.
9. Otchyot o rabote biuro TCK KP(b)B [Report on the work of the Bureau of the Central Committee of the Communist Party (B) B] // NARB. - Fond 4 p. Op. 1. D. 3637.
10. Otchyot pol'biuro pri TCK KP(b)B po uezdam za 1921 g. [Report of the polling bureau under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Bolsheviks in 1921] // *RGASPI*. - Fond 63. Op. 1. D. 253.

11. Otchyoty` natsional`ny`kh sovetov[Reports of national councils] // NARB. - Fond 701. Op. 1. D. 92.
12. Otchyoty` o rabote respublikanskikh i oblastny`kh otdelov OZET [Reports on the work of the republican and regional departments of OZET]// Gosudarstvenny`i` arhiv Rossii`skoi` Federatsii (GARF). - Fond R-9498. Op. 1. D. 71, 315.
13. Pered kruty`m povоротom: Tendentsii v politicheskoi` i duhovnoi` zhizni Belarusi (1925-1928 gg.)[ Before a sharp turn: Trends in the political and spiritual life of Belarus (1925–1928)]: Otrazhenie vremeni v arhivny`kh dokumentakh / Avt.-sost.: R.P. Platonov i dr. Pod red. R.P. Platonova. Minsk: BelNIIDAD, 2001. 312 s.
14. Pis`mo sekretariata TCK KP(b)B № 42/ss, 1929 g.[ Letter from the Secretariat of the CC KP (b) B] // Gosudarstvenny`i` arhiv obshchestven-ny`kh ob`edinenii` Mogilyovskoi` oblasti (GAO-OMog). - Fond 6577. Op. 1. D. 862.
15. Postanovleniia TCK KP(b)B[Resolutions of the CC KP (b) B] // NARB. - Fond 4 p. Op. 1. D. 8.
16. Prakticheskoe razreshenie natsional`nogo voprosa v BSSR.[Practical resolution of the national question in the BSSR.] Ch. 2: Rabota sredi nats. men-shinstv v BSSR. Minsk: Izd. Natskam. TCVK BSSR, 1928. 159 s.
17. Protokol № 50 sekretariata TCK KP(b)B ot 11.02.1930 g.[Protocol No. 50 of the Secretariat of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of 11.02.1930.] // NARB. - Fond 4 p. Op. 1. D. 4769.
18. Protokoly` zasedaniia litovskoi` sekcii pri Gomel`skom gubkome RKP(b) i Minskom gubkome KP(b)B [Minutes of the meeting of the Lithuanian section at the Gomel provincial committee of the RCP (b) and the Minsk provincial committee of the KP (b) B]// RGASPI. - Fond 17. Op. 63. D. 30.
19. Romanova I. Politika bol`sheviki v otnoshenii natsional`ny`kh men`shinstv v Belarusi v mezhoenny`i` period [The policy of the Bolsheviks in relation to national minorities in Belarus in the interwar period]// Etnyc Culture: Traditions and Innovations. Kaunas, 2004. S. 340-347.
20. Soobshcheniia voi`sk OGPU BSSR[Reports of troops OGPU BSSR] // NARB. - Fond 4 p. Op. 1. D. 5575.
21. Terri Martin. Imperiia "polozhitel`noi` deiatel`nosti". Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939. M. [The empire of "positive activity." Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939.]: Rossijskaia politicheskaiia e`ntsiclopediia (ROSSPE`N), Fond "Prezidentskii` centr B.N. El`tcina", 2011. 666 s.
22. Tcirkuliar NKP BSSR [Circular NKP BSSR]// GAOOMog. - Fond 6577. Op. 1. D. 266.
23. Institut belorusskoi` kul`tury` [Institute of Belarussian culture] / N.P. Kostiuk, P. TC. Petrikov, M. V. Tokarev i dr. Minsk: Nauka i tekhnika, 1993. 255 s.
24. Kostiuk N.P. Bol`shevistskaia sistema vlasti v Belarusi[Bolshevik system of power in Belarus]. Minsk: VP m. greko, 2000. 308 s.
25. Pushkin I. Natsional`ny`e men`shinstva BSSR v obshchestvenno-politicheskoi` i kul`turnoi` zhizni [National minorities of the BSSR in social, political and cultural life](20-e gody` KHKH v.): monografiia. Mogilev: MGU imeni A..A. Kuleshova, 2004. 168 s.
26. Romanova Iiu Zhizn` v usloviakh sovetskogo pagranichchaitu Belorusskoe pagranichcha po sovetskuiu storonu gosudarstvennoi` granitcy` v 1930-e ggiu. [Life in the Soviet piranha. Belarussian piranha on the Soviet side of the frontier in the 1930s]. Pogranicza Bialorusi w perspektywie interdyscyplinarnej – Памежжы Беларусі ў міждысцыплінарнай перспектыве. Warszawa 007iu Siu 73-101iu
27. Glogowska Helena. Bialorus 1914-1929. Kultura pod presja polityki. Bialystok, 1996. 238 s.

Об авторе

Пушкин Игорь Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Могилёвского государственного университета продовольствия (Республика Беларусь), докторант Института истории НАН Беларуси, E-mail: ihar.pushkin.st@gmail.com

Pushkin Igor Alexandrovich - PhD in History, Mogilev State University of Food Technologies (Belarus), Associate Professor of the Humanities Department, E-mail: ihar.pushkin.st@gmail.com